

рогую технику. Я даю клятву, что впредь не отступлю ни на шаг, умру, но приказ выполню».

Штурман Макеев, получивший в воздушных боях несколько ранений, заявил: «Раньше имели место случаи, когда летчикам, не выполняющим боевых заданий, меньше доверяли. Некоторые трусы воспринимали это даже с охотой. Приказ товарища Сталина правильно определяет меру наказания для этой категории людей. Он положит конец проявлениям трусости и паникерства».

Карельский фронт

Во всех землянках на передовой линии проводятся читки и разъяснение приказа. В большинстве частей вторых эшелонов и подразделениях передовой линии, где позволяла обстановка, проведены митинги, а также партийные собрания. [...]

Красноармеец части Завьялова тов. Лик на митинге заявил: «Я умру, но не брошу свой пост, не запятнаю честь своей роты, не опозорю свою часть и семью. Я знаю, что здесь в Карелии, я защищаю свою Украину, я буду беспощадно уничтожать фашистское зверье».

Приволжский военный округ

В частях 9-й и 19-й запасных стрелковых бригад приказ был доведен до красноармейцев нерусских национальностей через переводчиков. В 9-й запасной бригаде текст приказа переведен на узбекский язык и зачитан бойцам-узбекам.

В Пензенском, Куйбышевском, Вольском, Пугачевском гарнизонах приказ был прочитан командам и личному составу эшелонов, направляющихся на фронт. Приказ встречен единодушным одобрением.

Курсант Куйбышевского училища связи тов. Богомоллов заявил: «Приказ № 227 надо было издать раньше. Меньше было бы потерь для нашей страны». Курсант Мальцев: «Потерять Кавказ — потерять 80% нефти. Почему нас, здоровых, держат в тылу? Почему не сформируют ударную курсантскую бригаду, как это было в гражданскую войну, и не пошлют нас на защиту Кубани и Кавказа?»

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 814. Л. 42–48. Подлинник. Машинописный текст. Подпись А.С. Щербакова — автограф.

Я ПРЕЗИРАЮ ТЕХ, КТО БЕЖИТ С ПОЛЯ БОЯ. ОНИ ПРЕДАТЕЛИ. Я УМРУ, НО НЕ УЙДУ СО СВОЕГО ПОСТА. КЛЯНУСЬ, ЧТО НЕ ОТСТУПЛЮ НИКОГДА.
МЛАДШИЙ СЕРЖАНТ МЫЛЬНИКОВ

¹ Справка о рассылке приказа НКО от 28 июля 1942 г. № 227 // РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 466. Л. 133-134.

№ 2 Из информации об откликах бойцов и командиров Красной Армии на приказ Народного Комиссара Обороны № 227

4 августа 1942 г.

Товарищу МОЛОТОВУ В.М.

[...]

Щербаков

[...]

В соединениях и частях возрастает организованность, укрепляется дисциплина.

На Северо-Западном фронте в соединениях, где начальниками политотделов т.т. Шмелев, Шабанов, Хвалей, Лисицын, Черешнюк, за последние 3 дня почти совсем отсутствуют нарушения караульной службы и аморальные явления.

На Карельском фронте, в части, где военкомом тов. Алехин, за последние 3 дня не было ни одного случая нарушения дисциплины. Командир отделения этой части тов. Себелев заявил военкому: «Я просто не узнаю своих бойцов. Все мои приказания выполняются быстро и точно. Красноармеец Минякин, который считался неисправимым, стал совершенно другим. Он стал образцом в соблюдении дисциплины и выполнении приказаний».

Заметно повысилась требовательность командиров, отмечается много фактов, когда красноармейцы одергивают или упрекают своего товарища, проявляющего недисциплинированность.

[...] Отрицательные настроения выражаются, прежде всего, в перекалывании вины за отступление только на командиров, в недоверии к начсоставу. Характерными для таких настроений могут служить следующие высказывания:

Механик-водитель 66 танковой бригады Михалев (Воронежский фронт): «Приказ касается не нас, а командиров и комиссаров. Они часто бросают красноармейцев, а сами утекают».

Красноармеец 11-го полка Московского учебного артцентра Громов: «Дело не в бойцах, а в командирах. Они сами начинают удирать, когда создается тяжелое положение».

Курсант 17-й пульроты Хабаровского военного пехотного училища Окунев, бывший член ВЛКСМ: «Из приказа ясно, что на генералов и командиров не надейся, надейся только на себя». [...]

РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 814. Л. 61–67. Подлинник. Машинописный текст. Подпись А.С. Щербакова — автограф.

²

Почтовая марка, выпущенная в 1945 году.